

ЛЕВОЕ ТЕЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

*Д.В. Шмелев**

Среди разнообразных политических течений, действовавших в современной политической истории Франции, особое место принадлежит христианской демократии. На протяжении большей части своего существования это течение оставалось, по сути, маргинальным на политической сцене, добившись крупного успеха лишь в первые послевоенные десятилетия. Между тем, ему удалось выработать специфическую политическую культуру и оказать заметное влияние на французскую политику в идейном плане. Зарождение и эволюция французской христианской демократии пришлось на время острого противостояния между правыми и левыми по актуальным вопросам развития страны. Участвуя в таких дискуссиях, христианские демократы были вынуждены идентифицировать себя на политической арене. Слева или справа? – таков был исторический выбор, стоявший перед французской христианской демократией. Ее нельзя в полной мере отнести ни к классическим левым (коммунистам и социалистам), ни к классическим правым («независимым»). Сама маргинальность христианской демократии обусловила ее постоянные колебания между двумя флангами политической борьбы.

Проблема идентификации французской христианской демократии на шкале правые / левые представляется весьма сложной. Вопрос защиты религиозных (христианских) ценностей, часто преломлявшийся сквозь призму отношений с официальной католической иерархией, поиск «своих» избирателей, идейное наследие, политика в социальной и экономической сфере, историческая эволюция влияли на положение

Дмитрий Викторович Шмелев, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева.

** Статья подготовлена благодаря поддержке фонда Дома наук о человеке (Париж).*

христианской демократии в по-литическом пейзаже Франции. От того, как исследователь подходит к этим проблемам, зависит и отнесение христианских демократов к левым или правым.

Сейчас, когда российский историк свободен от идеологического давления «сверху», представляется возможным отойти от упрощенного подхода отечественной историографии прежних лет, которая однозначно относила французскую христианскую демократию и ее организации к правым, подчеркивая ее католическую, клерикальную, «реакционную» направленность².

Во французской историографии история христианской демократии, ее идеи, формы политического, социального и культурного выражения, деятельность наиболее знаковых фигур изучены достаточно подробно. Но в вопросе ее идентификации позиции исследователей расходятся. Ряд авторов относит партии и представителей христианской демократии к правому лагерю, другие считают их левыми, третьи причисляют к центру, сравнивая их по роли и влиянию с радикализмом³. К тому же дискуссионной по-прежнему остается сама проблема наличия или характеристики центра во французской политической жизни. Не случайно в ставших уже классическими трудах Р. Ремона и Ж.-Ф. Сиринелли по истории правых во Франции⁴ места для христианской демократии среди правых партий и движений, по сути, не нашлось.

В одной из последних работ Р. Ремон писал, проводя параллели между христианской демократией и радикализмом, что «две большие традиции, чьи корни уходят в историю, древность которой не уступает древности истории правых, ...возводят свои истоки к первой половине XIX в., ко времени Июльской монархии, когда возникли почти все

2 См., например: *Ястребов И.Б.* Католицизм в современной Франции. М., 1973; *Религия и церковь в капита-листических странах.* М., 1977; *Шейнман М.М.* Христианский социализм. М., 1969; *Молчанов Н.Н.* Четвертая республика. М., 1963

3 См., например: *Marabuto P.* Les partis politiques et les mouvements sociaux sous la IVe République. P., 1948; *Biton L.* La démocratie chrétienne dans la politique française, sa grandeur, ses servitudes. Angers, 1955; *Forces religieuses et attitudes politiques dans la France contemporaine / Sous dir. R. Rémond.* P., 1965; *Pezet E.* Chrétiens au service de la cité. P., 1965; *Létamendia P.* La démocratie chrétienne. P., 1977; *Mayeur J.-M.* Des partis catholiques à la Démocratie chrétienne. P., 1980; *Idem.* Catholicisme social et démocratie chrétienne. Principes romains, expériences françaises. P., 1986; *Rémond R.* Le catholicisme français et la société politique. P., 1995.

4 *Remond R.* Les droites en France. P., 1982; *Histoires des droites en France. Politiques, cultures, sensibilités / Sous dir. J.-F. Sirinelli.* 3 vols. P., 1992.

идеологии... Ни та, ни другая не располагались тогда справа, скорее, напротив»⁵ В отличие от радикализма, христианская демократия не была левой, но она не была и правой, потому что «вдохновлялась отказом от смешения с правыми и стремлением отмежеваться от политического и социального консерватизма». Христианские демократы всегда были привязаны к единству, отвергая антагонизм между правыми и левыми. Отсюда проистекало желание примирить христианство со свободой (либеральные католики), с демократией (М. Санье и «Сийон») или с народом и «рабочим миром» (социальные католики). «Разрыв между церковью и ходом истории, – отмечает Р. Ремон, – в их глазах может быть лишь случайностью, недоразумением, которое надлежит исправить, а не логичным и неизбежным последствием абсолютной несовместимости противоположных принципов, как считают непримиримые католики»⁶. После Второй мировой войны религиозный вопрос перестал быть «непреодолимым препятствием сближения между светскими и клерикалами». Левые уже не могли больше ни обвинять католиков в их оппозиции демократии, ни сомневаться в их присоединении к Республике. Возникла новая возможность сближения.

Грань между правыми и левыми, считает Ж.-Ф. Сириелли, постоянно смещается. Если в XIX в. она пролегла через отношение к республике и революции, то на рубеже XIX-XX в. «главным фактором размежевания стали разногласия по проблемам экономическим и социальным», а значит, «в центре политических дебатов оказались вопросы о роли государства в сфере отношений собственности, о механизме налогообложения и возможного перераспределения доходов, а также проблемы социального неравенства и экономической эксплуатации»⁷.

Формы организации христианской демократии также не поддаются четкой идентификации. В самом деле, можно ли вообще классифицировать по шкале правые / левые идейные изыскания кружка «Сийон», руководимого М. Санье, или деятельность общественной организации «Социальные недели»? К какому флангу отнести многочисленные организации католического действия, призванные способствовать социализации и политическому, гражданскому воспитанию? Следует ли за-

5 *Rémond R.* Les droites aujourd'hui. P., 2005. P. 209.

6 *Ibid.* P. 210, 211.

7 *Сириелли Ж.-Ф.* Деление на правых и левых: величина постоянная или переменная? // ФЕ 2003. М., 2003. С. 5.

бывать о существовании устойчивой и влиятельной левой традиции в христианской демократии? Как классифицировать партию МРП, имевшую четко выраженную левую идеологию, сильное на определенных этапах ее существования «травайлистское» (от фр. *travaillisme*) течение, но волею обстоятельств отвергнутую как левыми, так и правыми, а потому постепенно сошедшую с политической сцены?

На мой взгляд, истоки политической ангажированности французской христианской демократии, ее идеи и политическая культура, формы политической организации позволяют отнести ее к левой или левоцентристской традиции. В пользу этого говорит ее доктрина, отказ от конфессионализма и выбор в пользу светскости, принятие республиканского режима и приверженность парламентаризму, ярко выраженный социальный реформизм, стратегия поиска союза с левыми партиями. Это не означает отрицания таких важных фактов ее истории как попытка конституирования католических партий и организаций, позицию в дискуссии по проблемам образования, приверженность семейным ценностям. Но такие проблемы имели скорее конъюнктурный характер и не всегда однозначно влияли на выбор христианских демократов.

Не претендуя на охват всего спектра идей и политической деятельности французской христианской демократии, остановлюсь на истории и характеристиках ее левого течения в первой половине и середине XX в., сыгравшего важную роль в развитии этой традиции.

* * *

Возникновение французской христианской демократии корнями уходит в первую половину XIX в. Тогда возникли два главных ее течения – либеральный и социальный католицизм. Тогда же личная ангажированность ее вождей – А. Лакордера, Ш. Монталамбера, Ф. Озанама, Ф. Бюше – обусловила ее первые попытки позиционирования себя на политической сцене. Но говорить о более или менее четкой ее идентификации можно только с начала XX в., когда во Франции завершаются процессы, получившие в историографии название «либерально-демократического синтеза» (рост технического процесса, развитие грамотности и образования, реализация основных свобод, регулярные выборы, вовлечение сельского мира в политическую жизнь, рост чис-

ленности рабочих и среднего класса и т.д.)⁸. Начиная с 1891 г., с момента публикации папой Львом XIII энциклики *Rerum novarum*, наступает период «присоединения» французских католиков к республиканскому режиму. Принятие в 1901 г. закона об ассоциациях придает юридические рамки процессу складывания французских политических партий.

Необходимо учитывать одну важную особенность, проявившуюся к тому времени: невозможность создания во Франции католической партии и невозможность объединить всех католиков в рамках одной организации. В первом случае на фоне борьбы государства с церковью любая попытка создания католической партии могла быть квалифицирована общественным мнением как клерикальная. Следовательно, не только республиканцы, но и многие консерваторы не поддержали бы ее кандидата на выборах из-за опасения подобного отождествления. К тому моменту антиклерикализм стал устойчивым явлением французской политической культуры. Кандидаты такой партии, опираясь на поддержку церковных властей, не имели бы никакой надежды на успех. Поэтому, отвергая конфессионализм и явную защиту религиозных интересов, французская христианская демократия дистанцировалась от правого, монархического и консервативного, лагеря.

Что же касается невозможности объединения всех католиков в рамках одной организации, то в этом, по мнению Ж.-Л. Путье, состоит парадокс французской христианской демократии: «ее идеологическое влияние является обратно пропорциональным ее способности завоевать и осуществлять власть». Наличие такой закономерности будет определять судьбу практически всех христианско-демократических партий, создаваемых в последующее время, в том числе партии МРП:

«В тот момент, когда устанавливалась республика, французские католики были не в состоянии объединиться в рамках одной партии, способной в политическом плане добиться преобладания для их видения мира, просто потому что они не были согласны между собой в самом этом видении мира»⁹.

На парламентских выборах 1893 г. массовое участие католиков дало умеренным республиканцам возможность получить большинство мест в парламенте, тогда как правые потерпели серьезное поражение. В

8 *L'Invention de la démocratie, 1789-1914 / Sous dir. S. Berstein, M. Winock. P., 2002. P. 278-282.*

9 *Pouthier J.-L. Emergences et ambiguïtés de la culture politique démocrate-chrétienne // Les cultures politiques en France. P., 2003. P. 305.*

1896 г. по инициативе аббатов Лемира и Гайро возникла Христианско-демократическая партия, объединившая многочисленные кружки, общества взаимопомощи, сельские организации и т.п. Однако она не имела признанного лидера, кон-кретной программы и была захлестнута волной национализма, вызванного делом Дрейфуса. Венчает этот этап создание кружка «Сийон» вокруг М. Санье, обращенного больше к гражданскому и социальному воспитанию, темам социального католицизма и демократии, основанной на принципах ответственности и участия. «Сийон» быстро эволюционирует от чисто интеллектуальной, католической, конфессиональной к левой демократической организации христианско-демократического толка¹⁰.

Однако политика «присоединения» имела и еще одно важное следствие – размежевание между французской христианской демократией и Ватиканом. 18 января 1902 г. Лев XIII в энциклике *Graves de Communi* дал чисто религиозное определение христианской демократии, сведя ее к «благотворному христианскому действию на народ». Запрещалось политическое толкование термина. Впоследствии Пий X в энциклике *Motu Proprio* подтвердил запрет любой политической организации называться «христианско-демократической». Такую реакцию римского престола можно объяснить принятием правительством Э. Комба серии антиклерикальных законов (особенно о разделении церкви и государства) и разрывом дипломатических отношений между республиканской Францией и Ватиканом. Результатом стало исчезновение в течение 1907-1908 гг. христианско-демократических изданий *La Quinzaine*, *La Justice sociale* и *La Vie catholique*. 25 августа 1910 г. Ватикан осудил «Сийон», что привело к роспуску кружка.

В 1912 г. вместо распущенного «Сийона» М. Санье создал «Лигу молодой республики» (впоследствии «Молодая республика»), объединившую левое крыло христианских демократов. С самого начала «Молодая республика» подчеркивала свой неконфессиональный и над-классовый характер, исключительное внимание к экономическим и политическим вопросам. Одной из целей организации было примирение религиозных и демократических убеждений, республики и церкви.

¹⁰ *Mayeur J.-M.* La vie politique sous la Troisième République, 1870-1940. P., 1984. P. 86-87; *Bichet R.* La démocratie chrétienne en France. Le Mouvement Républicain Populaire. Besançon, 1980. P. 14. О «Сийон» см.: *Caron J.* Le Sillon et la Démocratie chrétienne, 1894-1910. P., 1967.

Для ее сторонников католик мог быть наилучшим республиканцем.

Программа «Молодой республики» была близка идеям радикалов и социалистов (хотя между ними существовали серьезные разногласия по религиозным вопросам). Основные положения программы были проникнуты стремлением к политическому обновлению (отсюда и название партии), расширению участия народа в политической жизни (прежде всего, посредством процедуры референдума по наиболее важным вопросам развития страны и общества). Партия высказывалась за «более демократическую, более реформаторскую республику», осуждала «капиталистическую монархию», приветствовала борьбу пролетариата с буржуазией, критиковала существующие в обществе неравенства, требовала свободы образования, улучшения «человеческого существования», создания действенного социального законодательства, введения пропорциональной системы голосования и предоставления права голоса женщинам, развития местной автономии.

В области экономики «Молодая республика» критиковала «эта-тистские решения», требовала создания Экономической и социальной палаты (составленной из представителей рабочих профсоюзов, семейных ассоциаций, церкви и др.), выдвигала идею сотрудничества труда и капитала (что подразумевало существование трех видов собственности – частной, национальной и коллективной или кооперативной), выступала за признание проф-союзов средством эмансипации рабочих и инструментом защиты их интересов. Постепенное установление социализма мыслилось скорее как результат «рабочей ассоциации», нежели как следствие государственной деятельности.

Наконец, во внешней политике «Молодая республика» в первые годы своего существования, как и большинство французских политических партий, выступала за возвращение Эльзаса и Лотарингии, но также выдвигала идею установления нового международного порядка. Разрушение прусского милитаризма привело бы, по ее мнению, к международному миру и всеобщему разоружению. В ее программе присутствовал тезис о цивилизаторской миссии Франции. Первую мировую войну она рассматривала как оборонительную войну демократии против тирании¹¹.

11 *Sangnier M.* La Jeune République. P., 1912. P. 172-174; *Kesler J.-F.* La Jeune République de sa naissance au tripartisme (1912-1947) // *Revue d'histoire moderne et contemporaine.* T. 25. 1978. Janvier-

Однако «Молодая республика» так и не сумела создать цельной политическо-й организации. Ее численность, как правило, не превышала нескольких тысяч человек (в 1914 г. партия насчитывала 4200 членов, в 1920 г. – 5000 членов). Электоральная база была очень узка и охватывала служащих, торговцев, преподавателей, семинаристов и священников. Отношения с другими христианско-демократическими организациями оставались крайне сложными. В 1919 г. она примкнула к Национальному блоку и провела на парламентских выборах лишь 5 своих депутатов, в 1924 г. – ни одного, в 1928 г. имела одного депутата, в 1932 и 1936 гг. – по 4. Сама партия в 1920-е гг., после ухода из нее М.Санье, стала еще больше смещаться влево и пропагандировала пацифизм. С лета 1922 г. она начала отдаляться от Национального блока и вскоре разорвала все связи с правыми. Вслед за тем партия пережила череду расколов и попыток объединения с другими христианско-демократическими организациями. В конечном итоге, «Молодая республика» предпочла сохранить независимое существование. Под влиянием событий 6 февраля 1934 г. партия примкнула к Союзу в защиту республики, а ее лидеры – Ж. Уг и М. Лакруа – вступили в Комитет бдительности антифашистской интеллигенции. Затем «Молодая республика» присоединилась к Народному фронту, но после его распада оказалась в оппозиции и раскололась по вопросу оценки Мюнхенских соглашений¹².

Существовали ли в этот период ярко выраженные правые христианско-демократические организации? С большой натяжкой, основываясь на ориентирах политической стратегии, к таковым можно было бы отнести полумаргинальную Народную демократическую партию (НДП)¹³. Но принципы ее организации (попытка создать массовую партию), главные идеи и политическая культура свидетельствуют о восприимчивости ею опыта левой традиции христианской демократии¹⁴.

mars. P. 61-62, 63, 65, 69; *Marabuto P.* Les partis politiques et les mouvements sociaux sous la IVe République. P., 1948. P. 70-71.

¹² *Kesler J.-F.* Op. cit. P. 72, 73, 75, 81.

¹³ Например, такова точка зрения известного ученого и современника НДП А. Зигфрида, помещавшего партию справа, а не в центре, считая ее вышедшей из Демократического альянса. В то же время Зигфрид вносит уточнение, называя ПДП «левым крылом правой», неконфессиональной партией, выступающей за демократию. См.: *Siegfried A.* Tableau des partis en France. P., 1930.

¹⁴ *Delbreil J.-Cl.* Centristisme et Démocratie-Chrétienne en France: le Parti Démocrate Populaire des origines au MRP, 1919-1944. P., 1990. P. 95, 96; *Marabuto P.* Op. cit. P. 64, 66-67.

Начиная с 1920-х гг. можно говорить о формировании устойчивого политического сообщества левых христианских демократов. Помимо партийной формы, о которой речь шла выше, в этот период вырисовывается другая форма – объединения католиков-интеллектуалов:

«Главными темами для этих “нонконформистов”, которые противопоставляли их ценностям современной им Франции, были антикапитализм, антилиберализм и антирационализм. Их мало привлекал марксизм. Они стремились бороться против того, что казалось им кризисом цивилизации, искали средний путь между капитализмом и коммунизмом, а в области институтов – между предполагавшейся слабостью демократии и тоталитарными механизмами зарождавшихся диктатур»¹⁵.

Мировоззрение этого нового поколения сформировались под впечатлением от психологической травмы, нанесенной нации Первой мировой войной, под влиянием мирового экономического кризиса, подъема, с одной стороны, левых сил и «Аксьон франсэз» – с другой.

В 1932 г. Э. Мунье и Ж. Изар основали журнал *Esprit*. Его доктринальной основой стала концепция персонализма, разрабатывавшаяся Э. Мунье, П. Аршамбо, Ж. Лакруа и оказавшая влияние на идейные поиски французской христианской демократии. Персонализм ставил вопрос о границах традиционных политических моделей – индивидуалистской и коллективистской, предлагая в политической практике выйти за их рамки. Интересно, что Мунье отвергал и путь христианской демократии из-за ее попытки примирить католицизм и буржуазную республику, церковь с радикал-социалистами, кюре с франкмасонами. Иными словами, из-за ее сотрудничества с либеральной демократией, которая была объявлена виновницей всех социальных несправедливостей.

Не касаясь сейчас собственно философских проблем персонализма, находящихся за рамками этой статьи, отмечу, что журнал, позиционируя себя как «революционный», явно увлекал сторонников христианской демократии влево. В 1935 г. Мунье участвовал в международном конгрессе писателей в защиту западной культуры, организованном левыми интеллектуалами. *Esprit* и его команда поддерживали борьбу республиканцев Испании против Ф. Франко, но одновременно осуждали коммунистические репрессии против троцкистов и анархистов. Правда,

15 Ory P., Sirinelli J.-F. Les intellectuels en France de l’Affaire Dreyfus à nos jours. P., 1992. P. 90.

относительно Мюнхенского соглашения мнения разделились, хотя в целом журнал занял антимюнхенскую позицию¹⁶.

В межвоенный период зародился и другой важный аспект идентификации французской христианской демократии – ее приверженность европейской интеграции. Впервые христианскими демократами Франции идея создания единой Европы – «союза Европы» – была сформулирована еще Ф.Р. де Ламенне в середине XIX в. В 1920-е гг. М. Санье высказывался за примирение с Германией и поиск путей общеевропейского сотрудничества. По его инициативе был организован Демократический интернационал для поддержки европейских инициатив А. Бриана. Сама «Молодая республика» активно участвовала в движении за создание «Соединенных Штатов Европы»¹⁷.

В годы Второй мировой войны левый фланг христианской демократии кристаллизировался в рамках движения Сопротивления и после Освобождения оформился в ноябре 1944 г. в крупную партию – Народно-республиканское движение (МРП). Ее возникновение и деятельность проходили на фоне дискредитации правых партий, запятнавших себя коллаборационизмом, и невиданного до этого подъема левых сил. Это обстоятельство наложило отпечаток на идеологию и позиционирование послевоенной христианской демократии, но, вместе с тем, привело впоследствии к размежеванию ее левого и правого флангов.

Некоторые левые христианско-демократические организации предпочли в этот период стать «попутчиками» коммунистов (например, «Молодая республика»). Даже журнал *Esprit* не избежал «коммунистического искушения». Последние годы под руководством Мунье стали временем самого тесного сближения этого издания с ФКП. Оно происходило на почве антииндивидуализма и антиамериканизма, объяснялось интересом интеллектуалов к марксизму, стремлением к политическому союзу в рамках Сопротивления и выполнению связующей роли между «революционными авангардами». Так, в декабре 1949 г. *Esprit* опубликовал манифест «Не нужно обманывать народ», навеянный впечатлениями от советско-югославского конфликта. Две статьи Ж. Кассу и Веркора воспроизводили обвинения Коминформа против Тито¹⁸.

16 Подробнее см.: *Winock M. Histoire politique de la revue Esprit, 1930-1950. P., 1975.*

17 *Le Dorh M. Les démocrates chrétiens français face à l'Europe. P., 2005. P. 32-38.*

18 Подробнее: *Winock M. Op. cit. P. 262-270.*

Кроме того, *Esprit* и его команда активно участвовали в движении «европейских левых». В марте 1947 г. Мунье решительно высказался в пользу «социалистической Европы»¹⁹. Несколько позже Ж.-М. Доменак уточнил ее контуры: «В отличие от большинства федералистов мы требуем Европы во всей ее целостности. То, что они хотят построить, является лишь половиной Европы, которая была бы в короткий срок противопоставлена другой»²⁰. Европа должна быть открытой Востоку и всем восточноевропейским странам.

В ноябре 1947 г. *Esprit* опубликовал «Первый призыв к международному мнению» – своего рода манифест в пользу социалистической Европы. Редакция журнала сформулировала пять главных идей: 1) необходимо избежать новой войны; 2) разъединение европейских государств «может стать причиной новой войны»; 3) европейский союз может быть лишь дирижистским, чтобы преодолеть противоречия капитализма («Именно упразднение капиталистических интересов и таможенных барьеров может повлечь упразднение наших внутренних конфликтов»); 4) Европа должна быть независимой от блоков; 5) Европа не должна стать третьим блоком, а должна быть «отправным пунктом движения, которое охватит пролетариат всего мира»²¹.

Однако со смертью Мунье в 1950 г. политический запал *Esprit* постепенно сошел на нет, и новая редакция во главе с Доменаком обратилась к изучению религиозно-философских проблем.

Такое соседство оказало несомненное влияние на политические формы проявления французской христианской демократии и прежде всего деятельность партии МРП. В отечественной историографии за МРП прочно закрепилось определение «католической» и правой партии. Однако обстоятельства ее возникновения, участие в движении Сопrotивления, принятие реформистской программы, цели партии, зафиксированные в ее уставе, пестрый состав электората и др. не позволяют относить МРП к католическим и правым партиям. Изучение материалов архивов МРП (стенограмм съездов, избирательных документов, решений руководящих органов), относящихся к первым годам деятельности партии, также не дает никаких оснований говорить о ее

19 *Esprit*. 1947. Mars. P. 371.

20 *Domenach J.-M.* Quelle Europe // *Esprit*. 1948. Novembre. P. 657.

21 *Premier appel à l'opinion international* // *Esprit*. 1947. Novembre. P. 795-796.

связи с церковными кругами или даже о намерении установить такие связи, о стремлении к сближению с правыми партиями. В то же время, христианская мысль, несмотря на ее редкое упоминание в документах МРП, являлась основой партийной доктрины, так как партия воспроизводила, одобряла, расширяла и применяла принципы христианской демократии и социального католицизма.

Яркой иллюстрацией левого позиционирования является манифест МРП, принятый единогласно на учредительном съезде в ноябре 1944 г. и определивший характер партийной доктрины народных республиканцев.

В этом документе подчеркивалась «революционная воля» партии и осуждалось «старое состояние вещей». МРП выступала за «революцию», которая будет способствовать «моральному и духовному возвышению людей», гарантирует «каждому право жить в безопасности и достоинстве», сделает реальностью «политическую и социальную демократию»:

«Эта революция предполагает преобразования в государственной структуре. Новая конституция должна будет создать демократическую республику, которая сумеет примирить авторитет государства и необходимую преемственность правительственной политики с уважением народного суверенитета и свободы граждан»²².

В социально-экономической области осуществление революции предполагало создание «экономики, управляемой государством, свободным от власти денег, также как и национализацию ключевых отраслей промышленности, частных монополий и кредитной сферы». Революция также означала «участие различных свободно организованных профсоюзов в управлении экономикой и предприятиями», а в сельском хозяйстве – развитие кооперации и профсоюзную свободу.

Целью революции должно было стать «освобождение человека», что подразумевало создание системы материальной защиты, обладание частной собственностью, гарантирование каждому рабочему минимального прожиточного уровня заработной платы» с целью избежать «порабощения человека капиталом». Ключевая роль отводилась семейным ценностям, объявлявшихся «источниками жизни и добродетели»:

«Эта революция предполагает использование всеми социальными

22 Le manifeste du MRP. Archives Nationales de France (далее – А. Н.), 350 AP 12 / 2 MRP 1. Dr. 1. 1er congrès national. См. также: L'Aube, 26 novembre 1944.

классами духовных и интеллектуальных богатств современной цивилизации... через развитие и демократизацию образования, уважение всех моральных сил, практическую организацию свободы образования, доступ к разнообразным видам досуга, делая возможным полный физический, интеллектуальный и моральный расцвет человека»²³.

Осуществить революцию предлагалось через установление порядка и законности, чтобы добиться принятия ее всей нацией. Народный суверенитет мог бы свободно выражаться на выборах всех уровней, «обеспечивающих пропорциональное представительство разных французских политических тенденций».

Манифест отражал важную связь с идеями Соппротивления, декларируя принципы обновления общественной жизни, политических и экономических свобод, необходимость реформ и национализации, введения социальных гарантий гражданам. Важным было первое употребление в официальных документах лозунга «революции в рамках закона», ставшего ключевым в первые годы деятельности МРП. Более того, манифест отражал преемственность с фундаментальными идеями христианской демократии: видение человека как свободного и ответственного существа, призванного оказывать влияние на развитие социальных институтов, потребность в эмансипации каждого человека, роль государства как гаранта обеспечения условий для такой эмансипации, приверженность частной собственности как средства обеспечения автономии личности, комплекс морально-этических ценностей, противопоставленных буржуазным.

Хотя в выступлениях лидеров партии и подчеркивалось, что МРП является не простой импровизацией, а продолжателем давних исторических традиций, с самого начала партия дистанцировалась от христианской демократии. По свидетельству Р. Бише, одного из руководителей МРП того периода, решение не декларировать связь МРП с христианской демократией принималось по тактическим соображениям, дабы избежать отождествления партии с другими конфессиональными течениями и епископатом, сотрудничавшим с режимом Виши²⁴. Помимо слов Бише, в пользу этого свидетельствует и то, что МРП ставила перед

23 Ibid.

24 *Bichet R.* Op. cit. P. 57.

собой несколько иные цели, нежели другие европейские христианско-демократические партии. Историк Ж. Парини отмечает, что, если «у партнеров Франции (и МРП) роль христианско-демократических партий состояла в объединении... всех правых против левых», то роль МРП была иной – «заставить покинуть лагерь правых... как можно большее число христиан и создать правительственное большинство, организованное совместно с социалистами...»²⁵. Тем не менее, провозглашая идентичные ценности и опираясь на схожие методы организации и пропаганды, МРП использовала христианско-демократическую традицию.

Поддерживая структурные реформы Временного правительства Ш. де Голля (национализацию ключевых отраслей, создание системы социального страхования и др.) и делегировав в кабинет министров своих лидеров Ж. Бидо, П.-А. Тейтжена и Ф. де Манта, народные республиканцы выступали за сохранение единства всех сил Сопротивления, что подразумевало тесное со-трудничество с социалистами и коммунистами в проведении экономической и социальной политики. Такая стратегия, впрочем, не устраняла существовавших разногласий с социалистами и коммунистами по вопросам новой конституции, частного школьного образования, семейной политики и методов реализации экономической и социальной демократии. Однако вплоть до начала 1950-х гг. имело место активное сотрудничество между социалистами и МРП в рамках трехпартийной коалиции, дополненной в 1947 г. радикалами после исключения коммунистов из правительства.

Весомая роль партии МРП подкреплялась ее успехами на выборах и влиянием среди населения. Впрочем, состав электората МРП оставался, как и в случае с другими христианско-демократическими партиями, эклектичным. В 1945-1946 гг. партия получила голоса не только реформистски настроенных левых избирателей (преимущественно принадлежавших социалистам и радикалам), но и большинства электората, ранее голосовавшего за правых и поддержавшего теперь МРП за ее антикоммунизм²⁶.

На данном этапе МРП можно классифицировать как левую или левоцентристскую партию. В 1945 г. МРП «укоренена слева», «нахо-

25 *Parini J.* MRP ou Démocratie chrétienne // *Le MRP vous parle !* № 108. 2006. Mars. P. 9.

26 *Goguel F.* Chroniques électorales. T. 1. La Quatrième République. P., 1981. P. 55-56.

дится слева и может быть даже является левой», – пишет Р. Ремон²⁷. Отказываясь последовать за де Голлем при его отставке в январе 1946 г. и тем самым инспирировать политический кризис, МРП выбрала путь солидарности со своими левыми партнерами. Затем, противодействие голлизму со стороны МРП служило доказательством ее «левого укоренения», тогда как голлистская РПФ делала шаги навстречу правым.

Однако впоследствии разрыв с голлизмом, требования текущей политики и участие в многочисленных парламентских комбинациях, отток умеренных и консервативно настроенных избирателей привели к определенной маргинализации МРП. Если на первых парламентских выборах Четвертой республики в ноябре 1946 г. партия МРП получила 4 989 тыс. (25,9%) голосов, то в январе 1956 г. только 2 366 321 голосов. Поэтому влияние партии МРП в 1950-е гг. оказалось сведено к проценту и зонам влияния христианской демократии и религиозной практики, в основном на Западе и Востоке страны. И все же МРП не могла стать в полном смысле слова правой партией в силу социального характера своей доктрины и стремления к поиску союза с социалистами. В то же время она не стала «своей» и для левых. Для них особенно для коммунистов, тоже претендовавших на союз с социалистами не было никаких сомнений: МРП – правая партия, она не может быть никакой другой и вообще не должна существовать.

Не менее сложными оставались отношения МРП с политическим миром левых христианско-демократических организаций и течений. Несмотря на то, что ни «Молодая республика», ни персоналисты, группировавшиеся вокруг *Esprit* и занимавшие политически ангажированную позицию, ни другие группы интеллектуалов-католиков, ориентировавшиеся на журналы *La Vie catholique* или *La Vie intellectuelle*, отказались по политическим мотивам прямо ассоциироваться с МРП, считая политические партии комбинациями электоральных интересов, их влияние на партию было велико.

Эти обстоятельства привели к серьезному расхождению между стратегией, которую выбрало руководство партии, претендовавшее на максимально активное участие в политической жизни, даже ценой союза с правыми организациями, и надеждами рядовых избирателей, желавшими неукоснительного применения доктрины партии. Один из

27 *Rémond R. Les droites aujourd'hui*. P. 220.

старейших деятелей христианской демократии Ф. Гэ уже в конце 1940-х гг. констатировал это противоречие: «Мы все больше поворачиваемся спиной к “революции через закон”, как и к революции вообще»²⁸.

Подобное разочарование активистов партии привело к формированию устойчивого левого течения в ее рядах. Оно наметилось уже в момент дискуссий об основании МРП летом – осенью 1944 г., когда ряд членов прежних христианско-демократических организаций и христианского профсоюза ФКХТ – Р. Бюрон, Э.Пезе, Ж. Урден, Э. Амори, Р. Прижан и М. Пуамбёф – предложили создание «травайистской» партии²⁹. С зарождением этого течения связана также идея возможного слияния МРП и СФИО, которая периодически звучала на партийных съездах и обсуждалась в период коалиции «третьей силы» или инициативы Г. Деффера накануне президентских выборов 1965 г.

Высказывая подобные инициативы, представители левого течения в МРП неизбежно сталкивались с более умеренной позицией руководства партии и избирателей. Однако в отличие от СФИО, в рамках которой существовало множество официально разрешенных течений, руководство МРП взяло курс на сохранение монолитности партии. Поэтому история МРП отмечена серией конфликтов и проявлений «диссидентства» левых активистов. Причем, отмечает политолог А. Саада, речь шла не об обычных противоречиях между руководством и активистами, между левым и более умеренным течением. Этот конфликт перерос в противостояние между «движением» активистов, вдохновляемых идеалами 1944 г., и «партией национальных лидеров и министров, решивших служить власти»³⁰.

Первые расколы произошли уже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Летом 1948 г. в связи с участием представителей партии в правительстве радикала А. Кэя, некоторые федерации партии ясно выразили свое недовольство. Так, резолюция федерации департамента Нор подчеркивала свою привязанность к «травайистским» идеям и согласию со СФИО: «МРП должна быть вдохновителем крупного движения пролетарского

28 *Gay F.* Les démocrates d'inspiration chrétienne à l'épreuve du pouvoir: Mémoire confidentiel. P., 1950. P. 34.

29 *Bichet R.* Op. cit. P. 39.

30 *Sa'adah A.* Le Mouvement Républicain Populaire et la reconstitution du système partisan français, 1944-1951 // *Revue française de science politique.* 1987. Février. № 1. P. 43.

освобождения, которое характеризует нашу эпоху»³¹. Состоявшийся спустя год V съезд партии определил границы умеренности МРП, выразившиеся в избрании председателем партии Ж. Бидо вместо М. Шумана, и формуле П.-А. Тейтжена: «ни отлучений, ни соглашений»³². Но данный компромисс лишь отсрочил на время новый конфликт.

Руководство МРП негативно воспринимало увлечение некоторых ее членов нейтралистским движением во внешней политике, критику ими атлантизма и поддержку деятельности «европейской левой» в строительстве единой Европы. Показательным стало исключение 25 июля 1949 г. из МРП П. Буле, отказавшегося голосовать за ратификацию Атлантического пакта.

Согласие части руководства МРП войти в правительство лидера «независимых» А. Пинэ привело к новому противостоянию, развернувшемуся на VIII съезде партии в Бордо в мае 1952 г. Особенно жестко критиковали руководителей партии левые федерации Сены, Сены-и-Уазы и Дордони, имевшие широкое влияние в рабочих кругах. Таким образом, ясно обозначились разногласия между «левым» съездом и «правым» руководством. Ж. Бидо даже заранее отказался от новой баллотировки на пост председателя партии. Его преемник П.-А. Тейтжен был вынужден оправдываться за фактическую поддержку парламентской фракцией программы Пинэ. Под давлением левых активистов 330 голосами против 119 была принята важная поправка, выражавшая сожаление о том, что парламентская фракция согласилась на участие МРП в правительстве³³, после чего группа левых христианских демократов во главе с Ш. д'Арагоном и Ж. Модолем покинула партию.

Сама деятельность левых активистов МРП в тот период имела достаточно широкий размах не только внутри партии. Так, они участвовали в работе «Комитета согласия прогрессистских движений», созданного парламентской фракцией Союза республиканцев-прогрессистов и объединившего часть социалистов, радикалов, христиан-прогрессистов и представителей ряда других организаций левого толка с целью подготовки «объединения всех республиканцев, приверженных демократи-

31 Motion présenté au Comité national des 25 et 26 septembre 1948. – A. N. 350 AP 58 / 2 MRP 3. Dr. 14. Conseil national – Comité national (1948).

32 L'Aube. 1949. 27-28 mai

33 Le Figaro. 1952. 26 mai

ческой традиции и реализации программы Национального Совета Сопротивления». Из членов МРП с Комитетом сотрудничали аббат Пьер, Буле и д'Арагон. Последний писал об этой инициативе:

«Одна из поразительных вещей послевоенной политической истории состоит в том, что люди, вдохновляемые искренней верой, избранные на основе программы, которую защищали с жаром и неопытностью, после четырех лет своей политической деятельности снова оказались в разногласии по большинству пунктов, по-прежнему оставаясь верными себе и своим первоначальным намерениям»³⁴.

Следующая фаза разногласий в МРП пришлось на период, когда правительство возглавил П. Мендес-Франс. Камнем преткновения стали его социально-экономическая программа и ратификация договора о Европейском оборонительном сообществе. Как подчеркивала газета *Combat*, левые активисты партии отдавали приоритет решению индокитайской проблемы и социально-экономических проблем, а не дискуссиям о европейской обороне и «этим Мендес им импонировал»³⁵.

Итогом стало новое «диссидентство» представителей левого крыла партии Л. Амона, А. Монтея и А. Дени и их исключение из партии. «Мы хотели экономики, отвечающей нуждам человека? – писал А. Дени. – Она поставлена на службу феодальным интересам: псевдофинансовые императивы превалируют над экономической необходимостью. Производство стагнирует на крайне низком уровне и ни у кого не хватает смелости приступить к обновлению экономических структур». МРП же «способна лишь консолидировать свои правые позиции, являясь пленницей избирательной массы, от которой зависит ее существование»³⁶.

Последние попытки левого крыла партии вернуть ее к истокам имели место в конце 1950-х – середине 1960-х гг. на фоне все большего смещения вправо официальной линии партии. Они были связаны с деятельностью неофициального течения, получившего название «демократическое обновление» и инициативой социалиста Г. Деффера по

34 Information sur les problèmes généraux. Directives. № 31. Juin 1950. – A. N. 350 AP 10 / 7 MRP 9. Dr. 1. Elargissement du MRP.

35 *Combat*. 1953. 26-27 déc. Подробнее об отношениях МРП и П. Мендес-Франса: Zérafra D. Le Mouvement Républicain Populaire et le gouvernement de Mendès France: «une occasion manquée» // Pierre Mendès France et le mendésisme. L'expérience gouvernementale (1954-1955) et sa postérité. P., 1985.

36 *Le Monde*. 1954. 5 fév.

объединению левых сил.

Инициаторами «демократического обновления» были Ж.-М. Дайе, П.-М. Тьярн, Р. Бюрон и П. Бакон. В первое время влияние этого течения, по-видимому, было достаточно велико, о чем свидетельствует издание им собственного бюллетеня с марта 1958 г. и предоставленная ему руководством партии возможность выражать свою позицию в средствах массовой информации, принадлежавших МРП или ее федерациям. К декабрю 1957 г. «Демократическое обновление» поддерживали шесть федераций – Майен, Орн, Жиронда, Рона, Савойя, Воклюз. Впоследствии движение охватило еще ряд федераций – Сена-и-Уаза, Сарта, Луара, Изер, Эн и др. – всего 15, но не затронуло федерации Востока страны и бретонского Запада, то есть имело региональный характер³⁷.

«Демократическое обновление» возникло на волне несогласия с алжирской политикой Р. Лакоста, выступало за «демократизацию» МРП и ее преобразование в партию с внутренними автономными течениями, подобную лейбористской партии Великобритании. Популярность движения среди народных республиканцев вызвала обеспокоенность руководства партии. В марте 1958 г. резолюция исполнительной комиссии МРП запретила распространение среди членов партии бюллетеня «Демократического обновления». Впрочем, такой запрет, по всей видимости, не соблюдался, поскольку в архивах МРП содержатся номера издания вплоть до марта 1962 г. – всего 29. Вскоре «Демократическое обновление» слилось с другим движением левых активистов – Объединением демократических сил, ставившим схожие задачи³⁸.

Вторая попытка поворота влево была предпринята на уровне официального руководства партии в преддверии президентских выборов 1965 г. Оказавшись в оппозиции деголлевской политике, МРП выразила готовность принять инициативу социалиста Г. Деффера по созданию крупного объединения политических сил левого и центристского толка. В апреле 1965 г. в интервью газете *Monde* Деффер сформулировал проект создания «Демократической и социалистической федерации», куда вошли бы социалисты, радикалы, МРП, часть «умеренных» и некоторые интеллектуальные клубы. Руководство МРП во главе с Ж. Леканюэ согласилось поддержать этот проект, выдвинув, однако, ряд условий,

37 *Rénovation démocratique*. – A. N. 350 AP 10 / 1 MRP 9. Dr. 2. Affaires divers.

38 *Le Monde*. 1960. 19 janvier.

прежде всего, исключение из федерации коммунистов³⁹.

Обсуждение инициативы Деффера в рядах МРП продолжалось в течение всего лета 1965 г. Однако преодолеть закоренелое недоверие и раздоры было крайне трудно. 15 июня 1965 г. на квартире одного из руководителей МРП П. Абелена открылось собрание представителей партий, выразивших готовность участвовать в федерации Деффера, на котором должна была решиться окончательная судьба его кандидатуры на президентских выборах. Как явствует из стенограммы заседания, руководство МРП так и не преодолело своих колебаний, что отразилось в выступлениях его представителей. Председатель партии Ж. Леканюэ возражал против создания федерации во время президентской кампании, так как «будет затруднительным представить ее иначе, чем избирательный картель». Он отметил также колебания большинства федераций МРП относительно самой кандидатуры Деффера. Наконец, по его мнению, «недостаточный успех кандидата – члена федерации на президентских выборах рискует убить саму идею такой федерации». Он отметил невозможность для МРП отказаться от принципов защиты частной школы, хотя отметил, что школьный вопрос уже не является «принципиальной линией раскола политической жизни». Другой лидер МРП, Ж. Фонтане, выразил несогласие с некоторыми мероприятиями, которые предусматривал проект хартии федерации, например, с национализацией банков, и предложил в этом вопросе ограничиться мерами 1945-1946 г.⁴⁰

Схожие возражения были выдвинуты и в ходе второго заседания 17 июня. А. Колен, выступавший от имени МРП, снова повторил, что хартия «недостаточна», особенно ее второй параграф⁴¹ из-за отсутствия доктринальной основы деятельности федерации. Он предложил конкретизировать избирательную стратегию, указав на невозможность альянса с голлистской

39 Motion de politique générale. – A. N. 350 AP 43 / 2 MRP 1. Dr. 87. XXII congrès national. Rapports. Motions. Elections.

40 Réunion tenue le 15 juin 1965 entre les représentants des organisations politiques intéressés par le projet de Fédération. – A.N. 350 AP 99 / 7 MRP 6. Dr. 1. Elections présidentielles 1965. P. 2, 3, 7-8, 12, 13.

41 «Члены федерации признают, что одобренная политическая хартия имеет среднесрочное действие и что федерацией будет предложено слияние составляющим ее организациям в тот момент, когда будет принята доктрина в качестве основы такого слияния».

ЮНР и с ФКП⁴². В ночь с 17 на 18 июня 1965 г. проект Деффера потерпел окончательное поражение. 25 июня его автор объявил, что отказывается выставлять свою кандидатуру на президентских выборах. В этих условиях МРП выдвинула собственного кандидата – председателя партии Ж. Леканюэ, который, однако, отсеялся уже в первом туре, набрав всего около 16% голосов. Эта неудача привела к окончательному краху МРП, самораспустившейся в феврале 1967 г.

Исчезновение этой партии, оставшееся почти незамеченным рядовыми французами, завершило важный период истории христианской демократии: пройдя апогей своего влияния, она снова вернулась к маргинальному состоянию. Хотя МРП претендовала на объединение в своих рамках всех направлений христианской демократии, ее деятельность имела прямо противоположные последствия: внутри партии произошло размежевание между собственно политической организацией, предпочитавшей альянсы с правыми, и левым течением активистов, в конце концов, опять вернувшимся к доктринальным формам самовыражения и поиску согласия с близкими по духу социалистами.

42 Réunion tenue le 17 juin 1965 entre les représentants des organisations politiques intéressés par le projet de Fédération. – Ibid. P. 1, 7.